

Хауф Вильгельм

Сказки Вильгельма Гауфа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
В46

В46 **Вильгельм Х.**
Сказки Вильгельма Гауфа / Хауф Вильгельм – М.: Книга по Требованию, 2026. – 192 с.

ISBN 978-5-521-28941-7

ISBN 978-5-521-28941-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТРАНИЦА
Присказка . ✓	I
✓ Караванъ . ✓	4
✓ Сказка о Калифѣ Аистѣ . ✓	6
✓ Корабль-призракъ . ✓	11
✓ Разсказъ объ отрубленной рукѣ ✓	14
✓ Спасеніе Фатимы . ✓	19
✓ Маленькій Мукъ . ✓	24
✓ Сказка о принцѣ самозванцѣ ✓	29
✓ Александрійскій шейхъ и рабы его	36
✓ Карликъ «Носъ» . ✓	39
✓ Сказка про жида Абнера, который ничего не видалъ	49
✓ Молодой англичанинъ	53
✓ Жизнь Альмансора	60
✓ Харчевня въ Шпесартѣ	65
✓ Преданіе о золотомъ ✓	68
✓ Холодное сердце (сказка) ✓	74
✓ Приключенія Саида . ✓	81
✓ Стинфольская пещера ✓	95
✓ Холодное сердце (окончаніе) ✓	102

Присказка.

Въ нѣкоторомъ прекрасномъ, далекомъ царствѣ, гдѣ (гласитъ преданіе) сады вѣчно зелены и солнце никогда не заходитъ, съ начала вѣковъ и донинѣ царствуетъ лучезарная царица Фантазія. Много вѣковъ она была счастіемъ всѣхъ ее окружавшихъ, была любима всѣми, кто ее зналъ. Но сердце у царицы было такое пламенное, что она не могла не бросать лучей своихъ благодѣяній далеко за предѣлы собственнаго царства. Въ царственномъ блескѣ своей вѣчной юности и красоты, она сошла на землю: она слыхала, что тамъ живутъ люди, которые не весело проводятъ время, въ трудѣ и работѣ, часто въ горѣ и нуждѣ. Имъ-то она и принесла лучшіе дары изъ своего царства, и съ тѣхъ поръ, какъ прекрасная царица прошла по землѣ, люди стали веселѣе, имѣли болѣе свѣтлыхъ часовъ.

Дѣтей своихъ, не менѣе прекрасныхъ и привѣтливыхъ чѣмъ она сама, царица тоже посылала на землю радовать людей. Однажды съ земли вернулась Сказка, ея старшая дочь. Мать замѣтила, что она скучна, и даже глаза у нея какъ будто заплаканы.

— Что съ тобою, дитя мое? спросила ее царица, — ты вернулась такая печальная, унылая... Расскажи, довѣрься матери.

— Ахъ, я бы сейчасъ сказала, — отвѣтила Сказка, — если бы не знала, что мое горе и тебя огорчитъ.

— Все равно, скажи, дитя мое, — упрашивала царица, — горе — это тяжелый камень: одного задавить, но двоимъ легко его снести.

— Ты приказываешь, — сказала Сказка, — такъ слушай же. Ты знаешь, какъ я люблю бывать у людей, какъ я охотно сижу у самыхъ бѣдныхъ тружениковъ передъ хижиной, и болтаю съ ними часокъ послѣ работы. Бывало, они мнѣ сейчасъ дружески подають руку, когда я приду, и съ улыбкой, довольные, провожаютъ меня ласковымъ взглядомъ, когда я ухожу; но въ послѣднее время стало совсѣмъ не то.

— Бѣдная моя Сказка! — пожалѣла царица дочь и погладила ее рукою по щекѣ, на которой блестѣла слезинка. — Но тебѣ, можетъ быть, все это только такъ кажется?

— Повѣрь мнѣ, это такъ, — отвѣтила Сказка, — сердце не обманетъ: они меня болѣе не любятъ. Куда я ни приду, меня встрѣчаютъ холодные взгляды, мнѣ нигдѣ не радуются; даже дѣти и юноши, которые всегда такъ меня любили, и тѣ надо мною смѣются и поворачиваются ко мнѣ спиною.

Царица подперла голову рукою и задумалась.

— Какая можетъ быть причина, — проговорила она, — что люди такъ измѣнились?

— Они вездѣ наставили ученыхъ сторожей, которые зорко осматриваютъ и разбираютъ все, что приходитъ изъ твоего царства. Если явится пришлецъ имъ не по душѣ, они поднимаютъ крикъ и шумъ, убиваютъ его или такъ очерняютъ у людей, — а люди вѣрятъ имъ на-слово, — что мы уже не встрѣчаемъ ни крошки любви, ни капли довѣрія. Какъ на этотъ счетъ хорошо братьямъ моимъ, Снамъ! Они весело слетаютъ, имъ нѣтъ дѣла ни до какихъ сторожей; они навѣщаютъ спящихъ людей и вволю рисуютъ имъ картины, радующія глазъ и сердце.

— Братья твои вѣтренники, — возразила царица, — и тебѣ, моя любимица, нечего имъ завидовать. Я, впрочемъ, знаю хорошо этихъ таможенныхъ сторожей; люди не совсѣмъ неправы, что ихъ поставили: являлся не одинъ пустой вѣтрогонъ и прикидывался, будто онъ прямо изъ моего царства, а самъ развѣ только съ какой нибудь горы заглядывалъ къ намъ.

— Но за что же вымѣщаютъ они это на мнѣ, твоей родной дочери? — огорчалась Сказка. — Ахъ, если бы ты только знала, какъ они меня обижаютъ! Обозвали меня старой дѣвой и грозились въ другой разъ вовсе не пускать...

— Не пускать! мою дочь! — съ негодованіемъ

воскликнула царица. Но я догадываюсь отъ кого эта напасть: это все надѣлала твоя злая тетка, — это она наклеветала на вась.

— Мода? можетъ ли быть! — наивно изумилась Сказка. — Да вѣдь она всегда такъ насъ ласкаетъ, кажется любить насъ!

— Охъ, ужъ она мнѣ, притворищица! — сѣтовала царица. — Но ты, на зло ей, попытайся еще разъ, дитя мое. Кто хочетъ дѣлать добро, тотъ не долженъ такъ легко уступать первой неудачѣ.

— А если они въ самомъ дѣлѣ меня не пропустятъ? или такъ очернятъ, что люди на меня и не взглянуть, а съ пренебреженіемъ отвернутся?

— Если большіе, ослѣпленные Модою, отъ тебя отвернутся, — попытай счастье у дѣтей и у юношей. Молодежь всегда я любила всѣмъ сердцемъ. Молодежи я посылаю самые чарующіе образы и картины чрезъ твоихъ братьевъ, Сновъ; я и сама не одинъ разъ слетала къ нимъ, ласкала ихъ, цѣловала, учила ихъ хорошимъ играмъ и сама съ ними играла. Молодежь меня знаетъ хорошо, хотя можетъ быть и не слыхала моего имени, и сколько разъ я замѣчала, какъ дѣти ночью улыбались, заглядываясь на мои золотыя звѣзды, а утромъ, когда по небу несутся мои бѣлыя овечки, хлопали отъ радости въ ладоши. Когда они подростутъ, и тогда они меня любятъ; я помогаю дѣвочкамъ плести вѣнки изъ пестрыхъ цвѣтовъ, а рѣзвые шалуны-мальчики притихаютъ, когда я къ нимъ подсяду на вершинѣ высокой скалы, вызываю изъ тумана далекихъ голубыхъ горъ высокіе замки и дворцы и обращаю розовыя облака заката въ отряды отважныхъ всадниковъ и шествія набожныхъ пилигримовъ.

— Ну, хорошо, — сказала тронутая Сказка. — Такъ и быть, у нихъ попытаю еще разъ счастья.

— Да, доброе дитя мое, — уговаривала ее царица, — сойди къ нимъ. Только дай я тебя принаряжу, чтобы ты малюткамъ понравилась, а большіе не оттолкнули тебя. Я тебя одѣну праздничной книжкой для подарка.

— Праздничной книжкой? Ахъ, мнѣ неловко явиться передъ людьми въ такой пестрой одеждѣ.

По знаку царицы, прислужницы принесли хорошенькій нарядъ яркихъ цвѣтовъ, съ вотканными красивыми фигурами. Онѣ заплели ей длинныя волосы въ косы, подвязали ей золотыя сандалии и одѣли ее.

Скромная Сказка едва смѣла поднимать глазки, но мать любовалась ею и горячо ее обняла.

— Иди, — сказала она ей, — съ тобою мое благословеніе. И если тебя осмѣютъ и оттолкнутъ, то воротись и останься со мною; придетъ время: люди

опять будутъ слѣдовать голосу природы и сердце ихъ снова обратится къ тебѣ.

Такъ сказала царица Фантазія. А Сказка слетѣла на землю. Крѣпко билось у нея сердце, когда она подходила къ мѣсту, гдѣ стояли ученые сторожа. Она низко, низко склонила голову, плотнѣе обтянула на себѣ красивое платье и робкими шагами подошла къ воротамъ.

— Стой! — встрѣтилъ ее густой, строгій голосъ. — Караулъ, выходи! пришла новая книжка.

Сказка задрожала; къ ней бросилось множество немолодыхъ людей съ суровыми лицами; въ рукахъ у нихъ были острые перья, острымъ концомъ обращенныя къ Сказкѣ. Одинъ изъ нихъ подошелъ совсѣмъ близко и грубо взялъ ее за подбородокъ.

— Ну-ка, голову выше, книжонка! — крикнулъ онъ, — поглядимъ по глазамъ, принесла ли ты что нибудь путное, или нѣтъ?

Сказка, краснѣя, приподняла личико и вскинула на сторожа свои темные глаза.

— Да это Сказка! — вскрикнули сторожа и расходатались: — Сказка! А мы-то думали не вѣсть что за важная персона! Какъ ты очутилась въ этомъ нарядѣ?

— Меня мать нарядила, — отвѣчала Сказка.

— Вотъ что! Контрабандой вздумала тебя провезти? Не бывать этому. Убирайся, да проворнѣе! закричали сторожа и замахнулись острыми перьями.

— Да вѣдь я только къ дѣтямъ, да къ юношамъ хотѣла! — упрашивала Сказка: — хоть къ нимъ-то пустите.

— Довольно у насъ слоняется вашего брата, — сказалъ одинъ изъ сторожей: — только набиваютъ дѣтямъ головы всякимъ вздоромъ.

— Постойте, послушаемъ, что у нея новенькаго, — сказалъ другой.

— Ну, пожалуй, — согласились остальные: — рассказывай, только живѣе: намъ съ тобой некогда.

Сказка протянула руку и указательнымъ пальцемъ вывела разныя фигуры въ воздухъ; выступили пестрыя толпы, караваны, красивые кони, богато одѣтые всадники, шатры въ песчаной пустынѣ, птицы и корабли на бурныхъ моряхъ, тихіе лѣса и многлюдныя площади и улицы, битвы и мирныя кочевья, — все это проносилось живыми, яркими, подвижными картинами.

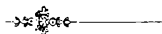
Сказка такъ увлеклась вызываніемъ всѣхъ этихъ образовъ, что не замѣтила, какъ суровые привратники одинъ за другимъ заснули. Въ эту минуту къ ней подошелъ привѣтливый челоѣкъ и взялъ ее за руку.

— Посмотри, милая Сказка, — сказалъ онъ, — они спать: не для нихъ твои пестрые образы. Лучше проскользни-ка ты попроворнѣ въ ворота. Они и знать не будутъ, что ты прошла, а тамъ ужъ тебя никто не будетъ беспокоить. Я тебя возьму къ себѣ, къ моимъ дѣтямъ; въ своемъ домѣ дамъ тебѣ спокойный, уютный уголокъ, тамъ ты можешь жить совсѣмъ сама по себѣ; а когда дѣти будутъ умны и хорошо готовить уроки, то имъ съ товарищами

и подругами будетъ позволено посидѣть часокъ съ тобою и послушать тебя. Хочешь?

— Хочу!.. И съ какой радостью я пойду съ тобою къ твоимъ дѣтямъ! Какъ буду я стараться доставить имъ пріятный вечерокъ!

Добрый человекъ ласково кивнулъ ей и помогъ перешагнуть черезъ ноги спавшихъ сторожей. Благополучно пробравшись, Сказка съ улыбкой оглянулась и быстро скользнула въ ворота.

КАРАВАНЪ.

СТѢ между Краснымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ степь, огромная песчаная степь; ничто въ ней не родится, нѣтъ ни дерева, ни куста, ни цвѣтка, ни травы; не видать тамъ веселой ласточки, не слышно и другихъ птицъ: все тихо пусто и голо.

Тамъ послышался однажды звонъ колокольчика и бряцанье колецъ верблюжьей упряжи, поднялось облако пыли, вдали шель караванъ. По мѣрѣ того какъ онъ приближался, между отдѣлявшимися облаками пыли — виднѣлось и сверкало оружіе и блестящія одѣянія.

Внезапно къ каравану подѣхалъ всадникъ на смѣлой арабской лошади, покрытой шкурою тигра. Ременчатое уздечко съ красной оторочкой было увѣшано серебряными бубенчиками; на головѣ лошади красовался чубъ цапли. На всадникѣ была бѣлая чалма и пунцовая одежда. Рукоятка сабли была усыпана драгоценными камнями. Глаза его звѣрски блистали изъ-подъ нахлобученной чалмы на густые нависшіе брови.

Его выгнутый носъ и длинная, черная борода придавали ему дикій и дерзкій видъ.

Приблизясь къ каравану, онъ смѣло подскакалъ къ жокаамъ, которые, повидимому принявъ его за предводителя шайки, оборотили на него копыя свои.

— Что вы? вскричалъ всадникъ — Неужто вы боитесь нападенія? Неужто я одинъ могу ограбить цѣлый караванъ? кто караванъ-баши? спросилъ онъ, когда люди опустили копыя. — Ведите меня къ нему.

— Караванъ этотъ купеческій, наши купцы идутъ съ товаромъ обратно изъ Мекки на родину. Васъ вести къ нимъ не можемъ: они далеко позади насъ; мы идемъ впередъ приготовить привалъ. Пойдемте съ нами, коли хотите дожидаться ихъ тамъ, гдѣ съ ними повидаетесь.

Незнакомецъ согласился; досталъ свою длинную трубку, закурилъ ее и молча послѣдовалъ за караваномъ, коротко отвѣчая на разспросы ихъ.

Наконецъ они остановились, выставили по сторонамъ сторожевыхъ и стали ожидать прибытія каравана. Показались навьюченные верблюды, а за ними конвой: тамъ ѣхали на лошадахъ сами купцы, четверо пожилыхъ и одинъ молодой. Шествіе замыкалось безчисленнымъ множествомъ слугъ, невольниковъ и вьючныхъ животныхъ.

Поднялась возня и суматоха. Раскинули палатки, вокругъ поставили дошадей и верблюдовъ; слугамъ и невольникамъ были розданы съѣстные припасы и тогда уже повели незнакомца въ большую голубую шелковую палатку, стоящую въ серединѣ.

Тамъ они застали купцовъ за обѣдомъ. Всѣ пятеро сидѣли на расшитыхъ золотомъ подушкахъ; негры-невольники прислуживали имъ.

— Кто это съ вами? Кого вы къ намъ ведете? спросилъ молодой купецъ, обращаясь къ вошедшимъ.

— Я *Селимъ Барухъ* изъ Багдада, отвѣчалъ

незнакомецъ. На обратномъ пути изъ Мекки на меня напали разбойники, увели въ плѣнъ и вотъ три дня какъ я бѣжалъ отъ нихъ. Долго плуталъ я въ пустынь, наконецъ по великой милости нашего пророка Магомета я встрѣтился съ вами, и рѣшаюсь просить у васъ позволенія продолжать съ вами путь мой. Я молю вашей защиты и заслужу ее; въ Багдадѣ я васъ богато отблагодарю. Мой дядя великій визирь калифа.

— Хорошо, отвѣчалъ старшій изъ купцовъ, — мы тебѣ рады, Селимъ Барухъ; будь нашимъ гостемъ, пей же и ѣшь съ нами.

Онъ сѣлъ и охотно принялся за обѣдъ, по окончаніи котораго невольники убрали посуду и подали длинныя трубки и дорогой шербетъ.

Хозяева и гость молча курили, поглядывая на дымъ, который разлетался тонкими, голубыми кольцами и мало-по-малу вовсе исчезалъ.

— Это однако невыносимо скучно! проговорилъ наконецъ младшій изъ хозяевъ: — я привыкъ, что послѣ обѣда невольники увеселяютъ меня музыкой и пляской, а теперь вотъ мы уже ѣдемъ трое сутокъ вмѣстѣ и все только молчимъ! Неужто же нельзя найти какое нибудь средство развлечься и повеселиться?

— Я знаю, позвольте мнѣ вамъ предложить, началъ чужестранецъ, — станемъ на привалахъ поочередно рассказывать сказки.

Всѣ весело подхватили эту мысль.

— Да! Да! рассказывать!

— А какъ я самъ это предложилъ, то для перваго раза позвольте мнѣ же и начать.

Всѣ съ видимымъ удовольствіемъ придвинулись ближе къ рассказчику; тотъ, отхлебнувъ глотокъ шербета, погладилъ бороду и затѣмъ началъ: «Слушайте же мой рассказъ о Калифѣ-Аистѣ.»

Сказка о Калифѣ Аистѣ.

днажды послѣ обѣда багдадскій калифъ Шасидъ сидѣлъ у себя на диванѣ, покуривалъ трубку и отхлебывалъ кофе, весело поглаживая себѣ бороду. Калифъ былъ въ духѣ, какъ и всегда послѣ своего вкуснаго, сытнаго обѣда, потому-то великій визирь Мансаръ приходилъ къ нему каждый день именно въ этотъ часъ. Въ тотъ день великій визирь былъ противъ обыкновенія своего особенно задумчивъ. Калифъ замѣтилъ это и, покинувъ трубку, спросилъ: «Отчего ты сегодня въ такомъ раздумьѣ?»

Великій визирь скрестилъ на груди руки, низко поклонился калифу и отвѣчалъ: «Мнѣ грустно, господине! Подъ замкомъ стоитъ разнощикъ съ прекрасными вещами, а у меня нѣтъ лишнихъ денегъ, не на что купить!»

Калифу давно хотѣлось чѣмъ нибудь потѣшить своего визиря, и онъ велѣлъ позвать разнощика. Это былъ маленькій, толстенькій человѣчекъ, смуглый и весь въ лохмотьяхъ. Онъ вошелъ, разложилъ свой товаръ: кольца, бусы, пистолеты, чашки, гребни. Все это калифъ съ визиремъ разсматривалъ и наконецъ выбралъ себѣ и ему пару пистолетовъ и для визиревой жены гребень.

Только-что хотѣлъ разнощикъ закрыть свой коробъ, какъ калифъ увидалъ еще одинъ ящичекъ, котораго ему разнощикъ не показывалъ. «А это что такое?» спросилъ онъ. Продавецъ вынулъ изъ него табакерку съ чернымъ порошкомъ и запискою на незнакомомъ имъ обоимъ языкѣ. — «Мнѣ далъ эти вещи какой-то купецъ, а онъ нашелъ ихъ въ Меккѣ на улицѣ; я вамъ ихъ дешево отдамъ, потому что они мнѣ не нужны, не знаю что съ ними и дѣлать», сказалъ торговецъ. Калифъ былъ охотникъ до старыхъ рукописей, хотѣлъ читать ихъ и не умѣлъ, а потому купилъ табакерку и отпустилъ продавца. Ему однако же очень хотѣлось знать что это за рукопись и онъ спросилъ визиря, не знаетъ ли онъ кто-бы могъ прочитать ее? — «У большой мечети живетъ человѣкъ по имени Селимъ, по про-

звищу ученый; онъ знаетъ всѣ языки, пошлите за нимъ, онъ вамъ переведетъ.»

Пришелъ Селимъ ученый. — «Слушай, Селимъ, сказалъ ему калифъ, — разбери ты мнѣ это писаніе, говорятъ, ты по своей учености можешь это сдѣлать; если такъ, то я тебя награжу дорогимъ платьемъ; если же ты не прочтешь, то за это тебѣ будетъ двѣнадцать оплеухъ и двадцать пять ударовъ по пяткамъ, чтобы ты по пустому не прозывался *ученымъ*.» Селимъ склонился передъ калифомъ. «Воля твоя да исполнится», проговорилъ онъ, — и долго и внимательно сталъ разсматривать письмо. — «Я готовъ дать голову на отсѣченіе, что это полатыни.» — «А если такъ, то переведи», приказывалъ калифъ.

«Кто найдетъ это сокровище, переводилъ Селимъ, — тотъ благодари Аллаха за его великую милость. Кто понюхаетъ порошокъ этотъ, произнеся притомъ слово *Мутаборъ*, тотъ можетъ обратиться въ любого звѣря, понимая и языкъ звѣрей. Если онъ захочетъ снова стать человѣкомъ, то пусть *станетъ* лицомъ къ востоку, три раза поклонится и проговоритъ то же слово. Но нельзя смѣяться, будучи оборотнемъ: иначе забудешь слово и на вѣкъ останешься тѣмъ звѣремъ, въ котораго обратился.»

Такимъ чтеніемъ Селима калифъ остался чрезвычайно доволенъ. Онъ заставилъ его поклясться, что никому не скажетъ объ этой тайнѣ, наградилъ его платьемъ и отпустилъ.

— Вотъ эта покупка стоитъ своей цѣны! Я не нарадуюсь на нее! Въ любое время сдѣлаться животнымъ — это потѣшно! Завтра приходи ко мнѣ, мы съ тобой отправимся въ поле, понюхаемъ табакку и — прислушаемся, что творится вокругъ насъ въ воздухѣ въ водѣ, въ лѣсахъ и въ поляхъ.

На другое утро, едва успѣлъ калифъ одѣться и поѣсть, какъ великій визирь уже явился къ нему, готовый идти на условленную прогулку.

Калифъ сунулъ табакерку за поясъ, и приказавъ

